

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

К. При Абу Тахире Сулаймане (914—943), сыне основателя общины, они захватили Оман, постоянно вторгались в Нижний Ирак и Хузистан, нападали на караваны паломников. В 930 г. во время паломничества они ворвались в Мекку, ограбили город, убили и взяли в плен несколько тысяч паломников и жителей Мекки; разграбив ал-Ка'бу, поклонение которой они считали идолопоклонством, они выломали «черный камень» и, разбив его на две части, увезли в Бахрейн. Лишь два десятилетия спустя они согласились за выкуп вернуть в Мекку священную для мусульман реликвию.

Бахрейнские К. создали земледельческо-ремесленную общину с общинным рабством. Делами общины ведал совет (ал-'икданйя) из шести старейшин—садат (ед. ч. саййид) и шести их заместителей—вазирв; решения принимались коллективно при условии единогласия. В личных хозяйствах и на общественных работах использовались 30 тыс. общинных рабов. На основе общего владения рабами бахрейнские К. пытались осуществить свой идеал свободной общины. От фатимидских исма'илитов бахрейнские К. отличались прежде всего радикальностью для своего времени социальной программой. Однако стремление построить благосостояние своей общины на труде рабов не могло привести к длительному и прочному успеху. В немалой степени поражению бахрейнских К. способствовали их фанатизм и жестокость, приведшие к их изоляции от населения. Внутри самого карматского движения возникли распри, приведшие к расколу на два лагеря. Одни стояли за союз с Фатимидами, другие выступали против них. После завоевания Фатимидами Египта (969 г.) антагонизм между бахрейнскими К. и Фатимидами перерос в открытую вражду.

Яростные преследования К. при первых Газневидах, внутренние распри и изоляция от населения ослабили карматские общины. В Ираке и Иране их влияние заметно ослабло. Государство бахрейнских К. просуществовало до конца XI в., однако их доктрины продолжали господствовать в Бахрейне еще более двух столетий.

Будучи идейными преемниками «семеричников», К. наследовали и развили эзотерическое, «внутреннее» (ал-батин) учение ранних исма'илитов. Эзотерическая доктрина К. в существенных элементах схожа с эзотерическим учением фатимидских исма'илитов, хотя имелись и значительные различия между ними в конкретных представлениях. Карматская эсхатология также схожа с исма'илитской.

Разработку и установление степеней посвящения у К. традиция приписывает 'Абдану ал-Ахвази, одному из организаторов карматской пропаганды и автору богословско-философских сочинений (одно из них, ал-Балаг ас-саби', читал Ибн ан-Надим). Названия степеней посвящения (7 или 9) приводятся у разных авторов по-разному и отличаются от степеней фатимидских исма'илитов.

К. ввели строгую и тщательно разработанную систему обучения—ат-та'лим (отсюда их другое прозвание—ат-та'лимийя), предусматривавшую, в частности, введение в сомнение и умение его побеждать. В тайны эзотерического учения посвящались лишь члены пяти высших степеней. В целом философско-богословская доктрина К. испытала влияние философского кружка «Чистые братья» (Ихван ас-сафа').

Пренебрежение внешними обрядами и ритуаль-

ными запретами у К. носило еще более открытый характер, чем у фатимидских исма'илитов.

Лит-ра: ал-Наубахти. Шнитские секты, 164—167; ал-Багдади. Ал-Фарк, 282—283, 288—291; Петрушевский, Ислам, 280—285, 290—291; Босворт. Династия, 106—107; Галиб. Ал-Харакат ал-батинийя, 131—179; W. Ivanov. Isma'ilis and Qarmatians.—JBRAS, 1940, 16, 43—86; W. Madelung. Fatimiden und Bahraingarmaten.—DI, 1959, 34, 34—88; С. ал-'Айюби. Ал-Исма'илийун фи-л-мархала ал-карматийя: Дираса хаула-л-карматийя. 'Ака'идхум ва сауратухум. Бейрут, 1981; S. M. Stern. Ismailis and Qarmatians.—Elaboration, 99—108; W. Madelung. Karmati.—EI, NE, 4, 660—665.

С. П.

КАРБАЛА' (Кербела, или Машхад ал-Хусайн)—город в Ираке в 102 км к юго-юго-западу от Багдада, неподалеку от р. Евфрат, на краю пустыни, место паломничества шиитов.

10 мухаррама (т. е. в день 'ашура')=10 октября 680 г. в местности Нинава, где позднее возник город, в неравном бою с четырехтысячным омейядским войском погибли третий шиитский имам ал-Хусайн б. 'Али, его брат 'Аббас и 70 их сподвижников. Это событие положило начало культу ал-Хусайна как святого. Предполагаемое место захоронения (Кабр ал-Хусайн) его обезглавленного и изуродованного тела стало святыней, привлекающей в К. многочисленных паломников. Первоначальную гробницу затопило во время наводнения в 850 г., при халифе Мутаваккиле; в 979 г., при Бундах, на ее месте был сооружен величественный мавзолей, в 1016 г. его купол был сожжен, но вскоре восстановлен, рядом была построена мадраса. Среди посетивших гробницу паломников были многие мусульманские правители: сельджук Мелик-шах, илхан Газан, султан Сулейман, шахи сефевидской династии, Надир-шах Афшар, кадjarские правители и др., делавшие богатые подношения. Богатства К. были разграблены в 1801 г. ваххабитами, но со временем она обрела новое величие.

Гробницу в разное время видели и оставили ее описание средневековые арабские историки и географы ал-Истахри, Ибн Хаукал, Ибн Баттута.

Современное святилище размером 48×42 м находится в большом дворе площадью 108×82 м и окружено сводчатым коридором, по которому паломники совершают ритуальный обход (таваф), стены здания украшены богатым орнаментом. Гробница ал-Хусайна расположена в центральном помещении здания. У входа в мавзолей—два минарета, ко двору примыкает большая мадраса с мечетью.

К. сегодня не только одна из главных святынь мусульман-шиитов, но и центр высшего теологического образования и богословских наук.

Город всегда процветал благодаря паломничеству, выгодному географическому положению на путях в Мекку и торговле. В наше время основную массу его населения составляют шииты: более половины персы, также арабы, индийцы, пакистанцы. Численность населения быстро росла. По одним данным, в 1920 г. было 65 тыс. жителей, в 1965 г.—185 тыс., в 1977 г.—224 тыс.; по другим, в 1965 г. было лишь 81,5 тыс., к 1970 г.—107,5 тыс. В мухарраме население возрастает вдвое за счет паломников из разных стран исламского мира, прежде всего из Ирана.

Лит-ра: A. Nöldeke. Das Heiligtum al-Husains zu Kerbelā. В., 1909; E. Honigmann. Meshhed Husain.—EI*, 3, 551—553; он же. Karbala.—EI, NE, 4, 637—639.

В. К.

ал-КАРРАМЙЙА—карматиты, теологическое направление, получившее распространение в цен-

тральных и восточных областях Багдадского халифата в IX—XIII вв. Основатель ал-К.—«аскет» (захид) Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Каррам (другие прочтения—Карам, Кирам) родился ок. 806 г. в Сиджистане, учился в разных городах Хорасана, в том числе в Нишапуре, Балхе, Мерве, Герате, пять лет провел в Мекке. Возвращаясь из Мекки в Сиджистан, Ибн Каррам посетил ал-Куде (Иерусалим), где основал ханака. Его проповедническая деятельность в Хорасане вызвала тревогу у местных правителей, и те заточили его в тюрьму, где он находился в 857—865 гг. Умер в ал-Кудсе в 869 г.

Ибн Каррам имел много последователей. В Хорасане и Палестине (где ими были учреждены во множестве ханака и мадраса), по сообщениям доксографов, их было по 20 тыс. человек. Во второй половине X в. К. стали значительной социально-политической силой и пользовались поддержкой Газневидов, в частности султана Махмуда (998—1030). Однако в последующем их идеологическое и политическое влияние ослабло, хотя оно еще было ощутимо в Газне при гурридских султанах Гийас ад-дине и Му'изз ад-дине (конец XII—начало XIII в.). После монгольских завоеваний ал-К. исчезает как с политической, так и с идеологической арены.

Вскоре после смерти Ибн Каррама ал-К. распалось на ряд школ—'абидийа, хака'икийа, мухаджирийа, исхакия и др. «Мутакаллимом общины» (мутакаллим ал-фирка) доксографы называли Мухаммада б. ал-Хайсама (ум. в 1019 г.), пыгавшегося смягчить характерные для ал-К. элементы ат-гашбиха и ат-гаджима. Сочинения К. не сохранились, и об их воззрениях мы можем судить лишь по свидетельствам (зачастую разноречивым) их идейных противников. К. считали бога субстанцией, акциденции которого составляют предметы материального мира. Бога-субстанцию они характеризовали как тело (джисм). Все, что создает в себе бог, учили они, неуничтожимо, а значит, неуничтожим, вечен в будущем и мир, хотя он и имеет начало в прошлом. К. утверждали извечность божественных атрибутов—знания, могущества, жизни и воли (маша'а). Но наряду с извечным атрибутом воли они признавали атрибут воления, желания (ирада), возникающего во времени и символизирующего разветвление воли в пространстве и времени. К. объявляли бога творцом всего, но в духе концепции касба приписывали человеку определенное влияние на реализацию своих действий. В ал-К. выдвигались идеи, согласно которым бог объемлет мир и служит «вместителем» для происходящих в нем явлений и ни одно из существующих в мире тел и ни одна из их акциденций не подчинены его предопределению. 'Абд ал-Кахир ал-Багдади сравнил эти воззрения с воззрениями «материалистов» (асхаб ал-хайула) и характеризовал их как «беспрецедентное новшество», до подобных которому не доходили даже му'тазилиты и джахмиты.

Вслед за му'тазилитами К. говорили о способности человеческого разума самостоятельно, без помощи откровения, различать добро от зла. Они также отрицали чудо в качестве аргумента в пользу истинности пророческой миссии, считая, что последняя должна подтверждаться лишь доводами, согласующимися с разумом. В приписываемом

Ибн Карраму сочинении *Китаб ас-сирр*, фрагменты которого приводит Ибн Да'и (*Ибн Да'и*. Табсират ал-'авамм. Тегеран, 1935), представление о божественной мудрости опровергается ссылкой на наличие в мире несправедливости и зла.

В духе мурджиизма (см. *ал-мурджи'а*) К. строго различали веру (иман) и деяния ('амал), утверждая, что вера есть только словесное признание человеком Аллаха, не связанное с определенными деяниями, и что правоверным мусульманином можно считать всякого, кто произнес формулу «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад—пророк его». В области политической мысли К. придерживались точки зрения, согласно которой имам избирается мусульманской общиной (би-иджма' ал-умма), а не утверждается божественным указанием или назначением (би-насс, би-т-та'йин), и при этом допускали правомерность существования двух имамов одновременно, но в разных странах (например, 'Али—в Медине и Иране, Му'авия—в Дамаске). Лит-ра: *au-Shaxrastani*. Книга о религиях, указ.; G. E. Bosworth. The Rise of the Karamiyyah in Khurasan.—MW. 1960, 50, 5—14; on же. The Ghaznavids. Ebinburgh, 1963; J. van Ess. Ungenützte Texte zur Karramiya: Eine Materialsammlung. Heidelberg, 1980.

Т. И. А. С.

КАРҰН—коранический персонаж, современник Мусы, самонадеянный богач, библейский Корей (Числа, 16). В Коране он назван среди погубленных Аллахом врагов Мусы рядом с Фир'ауном и Хаманом (29:39/38; 40:24/25). Рассказано также, что К. был настолько богат, что несколько сильных людей с трудом несли ключи от его сокровищниц. Богатством своим он очень гордился, считая, что его имущество—результат его собственных знаний и заслуг. Некоторые порицали его за гордыню, но многие ему завидовали. Тогда Аллах разверз землю, и она поглотила К. и его дом. Это вразумило тех, кто мечтал оказаться на его месте; они поняли, что «не бывают счастливы неверные!» (28:76—82).

В преданиях эта история украшена многими деталями. На основании слов Корана о «знании» К. его считают древнейшим алхимиком, умевшим обращать в драгоценности все что угодно. В Египте с его именем связывают некоторые озера и водоемы, появившиеся якобы на месте провалившегося дома К.

Образ К. восходит к библейскому рассказу и иудейским преданиям о Коре, в нем получили также особое развитие мотивы, восходящие к легендам о царе Крѐзе. Коранический рассказ относится к позднейшему мекканскому периоду. Его диалоги передают реальные споры Мухаммада с мекканцами, а сам рассказ является ответом на упреки в адрес Мухаммада в том, что его бог не делает пророка богатым.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 517—527; *он же*. Тафсир, 20, 67—77; *ас-Са'лаби*. Кисас, 120—121; *ал-Киса'и*. Кисас, 229—230; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 88—90; *Horowitz*. Untersuchungen, 131; *Speyer*. Erzählungen, 342—344; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 360; *Paret*. Kommentar, 382; *Beltz*. Sehnsucht, 178; *D. B. Macdonald*. Karun.—EI, NE, 4, 700—701.

М. П.

КАСБ («приобретение», «присвоение») — термин, обозначающий религиозно-этическую концепцию, сторонники которой, пытаясь занять компромиссную позицию по отношению к доктринам кадамитов и джабитов, характеризовали человеческие действия как «творимые» богом, но «присваиваемые» человеком. Расхождения в толковании источника человеческой воли (ирада) и способности (кудра)—сотворены они богом или нет,—а также их роли в осуществлении действия породили